

ГАСТРОЛИ ЛЮДМИЛА ЧУРСИНА В СПЕКТАКЛЕ «ИВАНОВ»

Во время гастролей Саранского театра в Душанбе столичные зрители увидели спектакль «Иванов». Но больше повесело Ленинбадцам, где театр продолжил гастроли: в одной из главных ролей — Саша

— выступила народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии Людмила Чурсина. Надо сказать, что Саранскому театру повезло в том смысле, что для Чурсиной с Ленибадом связаны годы детства и юности.

Первый спектакль с участием Людмилы Чурсиной состоялся в Чкаловске, и после спектакля мы ждали, когда актриса выйдет из-за кулис. В группе ожидающих — руководство Саранского театра, актеры Чкаловского театра, почитатели таланта Чурсиной. Но лицо пожилой женщины особым волнением и радостью выделяло ее из остальных. Это была бабушка актрисы, Мария Анисимовна.

На следующий день в номере гостиницы «Ленинабад» мы новоявилась с Людмилой Алексеевной о том, что связывает ее с городом на Сырдарье. Здесь живут ее родственники. И не успела Людмила Алексеевна сказать об этом, как в дверь постучали и вошел человек средних лет с сыном. Представился: Руднев Валентин Валентинович, инженер. Это была дядя актрисы. Уже на правах старшего он давал пояснения к биографии актрисы.

Мила родилась в пути между Ригой и Москвой, в эшелоне, под бомбежкой. Мать была эвакуирована в Сталинабад, и здесь зарегистрировали рождение ребенка. Так что у Милы в паспорте место рождения — столица нашей республики. Семья прожгла здесь всю войну, лишь в сорок шестом отец, кадровый военный, увез семью.

— Смутно помню город, — говорит Людмила Чурсина. — Помню, что жили где-то у госпиталя, да свалку, куда мы, голодные, ходили в надежде чем-нибудь разжиться.

Семья второй бабушки оказалась в эвакуации в Ленибаде да так здесь и осела. И в годы учебы в школе, и позже, рассказывает Людмила Алексеевна, высшей наградой для меня было поехать летом к бабушке, на виноград. Вот в каком смысле Саранскому театру повезло, что актриса согласилась сыграть в «Иванове».

Несколько лет назад эта пьеса А. Чехова привлекла внимание театрального мира. Немалую роль в этом сыграла постановка в театре им. Ленинского комсомола, а спустя некоторое время — во МХАТе. Автору этих строк довелось посмотреть премьеру в театре им. Ленинского комсомола с Е. Леоновым в роли Иванова и с И. Чуриковой в роли Сарры. Об этой постановке много писал.

У саранцев — свой «Иванов».

Он сделан в лучших традициях советского театра: стремление глубоко и на современном уровне прочесть пьесу без упрёба для тех или иных линий, без придумывания того, чего нет у автора. В спектакле саранцев не потеряна линия Сарры (арт. Л. Денисова), Боркина (арт. М. Хлюпина), доктора Львова (Н. Храмов), четы Лебедевых (Г. Мелехин и Н. Чупрова). И как правило, образы, создаваемые актерами, — емки, выпуклы. Это, в первую очередь, относится к Г. Мелехину, создавшему запоминающийся образ Павла Лебедева, честного, умного, но безвольного человека, М. Хлюпину, вскрывшему дилетантскую пролонгированность своего героя, к Л. Денисовой, показавшей всю трагичность положения своей героини. Возможно, несколько прямолинейным, чуть ли не откровенным склочником выглядит доктор Львов в исполнении М. Хлюпина. Он — скорее карикатурен, хотя Чехов предостерегал от подобной трактовки: «карикатура резче и потому понятнее, но лучше медитировать, чем замарать».

Но так сразу приковывает внимание — в спектакле очень ярко выявлена линия Николая Алексеевича Иванова и Саша Лебедевой.

Л. Чурсина: Когда у нас, в Ленинграде, на сцене драматического театра им. А. Пушкина решено было поставить «Иванова», режиссер А. Сагалыч предложил мне роль Сарры. Предложение было заманчивое. Согласитесь, играть роль женщины в трагическом положении, умирающей, которую разлюбил единственно близкий человек, — выигрышно. Но, начав работать над пьесой, перечитав разные материалы, связанные с историей ее написания и постановки, я отказалась от предложения режиссера и попросила дать мне роль Саша. Эта роль мне кажется очень значительной. В одном из писем Антон Павлович признавался, что он хотел вначале назвать пьесу «Сашенька». «Саша — девица новейшей формации, — разъяснял Чехов. — Она образованна, умна, честна и прочее. На безрыбье и рак рыба, и потому она отличает 35-летнего Иванова. Он лучше всех. Она знала его, когда была маленькой, и видела близко его деятельность в ту пору, когда он не был еще утомлен».

...Мы впервые видим Сашу в

третьей картине второго действия, на ее дне рождения. Саша Чурсиной обаятельна, жизненна. Прекрасные внешние данные актрисы позволяют создать образ юной, наполненной порыва девушки. Она знает цену всем собравшимся и говорит им правду, но через призму той романтической мечтательности и благоговения природы, которые присущи ей. Она умна для своих двенадцати лет, не теряет голову от любви, точно объясняет Иванову характер своего чувства, жажду не «деятельной любви».

От рельефного прочтения роли, от необычно четкой линии Иванова — Саша спектакль оказался более широким, что ли, по охвату жизни и предоставил исполнителю роли Иванова В. Акашкину не только возможность четко мотивировать (по А. Чехову) свое состояние, но и большую свободу движения. Герой Е. Леонова, при всей неповторимости игры и трактовки, был подавленно-статичен, поскольку линия Саша была смазана, заретуширована.

Характер прочтения роли, безусловно, определялся пониманием ее актрисой. Вот что говорит сама Чурсина:

— Я стремилась показать состояние эмансипированной девушки, которая нашла в себе силы пойти против воли отца и матери, а порой она даже жестока с ними. Она вышла из повиновения, и это как раз тот случай, когда родители и дети не понимают друг друга.

В широком плане суть этого непонимания заключается в том, что она ушла вперед и уже не приемлет своего окружения. Ей кажется, что с Ивановым она вырвется из этой среды, из этого дома. Но в силу своего возраста она еще не поднялась до понимания трагедии Иванова, его взгляда на мир. Она чувствует, что он одинок, но не может преодолеть тот внутренний барьер, который есть между Ивановым и ею. Она просто переоценила свои возможности, в той любви, которую питала Сарра к Иванову, у Саша нет. У нее, скорее, любовь в свою идею, верность поставленной задаче — помочь Иванову, и потому она порой бывает глуха к его боли, его настроению и состоянию.

— Это не та любовь, — продолжает актриса, — кото-

рая подразумевает забыть себя и целиком служить любимому человеку, на что оказалась способна Сарра. Сашенька пытается и в этом великом чувстве осуществлять себя как ведущую сторону. У нее нет по большому счету ответственности за Иванова. Она думает, раз она будет любить, ему будет этого достаточно, чтобы переделаться. Хочется ей и в глазах своего окружения выглядеть немного героиней. Ей важно вырваться из дома. Но чем все это кончится, она не знает. Хотя она уже чувствует, что здесь что-то не то. Она признается отцу, что не понимает порой Иванова, что он говорит, а ей скучно. Мне кажется, что линия поведения Саша подтолкнула Иванова к выстрелу. Она вырвала в минуту слабости у него согласие на брак, но потом — и под влиянием слов Львова, и своих размышлений — он словно сбросил пелену и поймет, что попал под обаяние ее молодости, энергии, и еще больше ошутит сложность своего положения, безысходность.

Думая над будущим Саша, я представляю два пути в ее развитии. Не забудем, что в ней много от отца. И если в ней сработает действительное отцовское начало, то она сможет прийти к тем кружкам, к той молодежи, которая видела свою цель в активной борьбе с существующим строем. А если она не найдет дороги к ним, то будет глубоко несчастна.

— Для вас, видимо, было

немаловажно, работая над образом Саша, точно определить, что надломлю Иванова.

— Коротко — это драма представителя целого поколения русской интеллигенции, драма возраста 35—37 лет, возраста критического, когда есть желание остановиться и оглянуться, дать трезвую оценку, что ты сделал. В этом возрасте уже не кажется, что ты все можешь, все в твоих руках. Человек начинает задумываться над сложностями жизни, невозможностью изменить ее. И ты тащишь ее, как прошлогоднюю листву. К этому пришел Иванов. Он увидел, что результаты его благих порывов, помыслов и главное — огромных усилий плачевны. Он зашел в тупик. И как выйти из него, он не знает. Бороться в одиночку уже нет сил. А с его характером, бесконечно ранимой душой, той требовательностью, которую он предъявляет себе, он не находит примирения с жизнью. И, исчерпав все возможности, он находит мужество уйти из нее.

...Пять спектаклей с участием Л. Чурсиной состоялось в Чкаловске и Ленибаде. Это было пять встреч с настоящим искусством, с размышлениями о назначении человека, сложности поиска своего пути и ответственности за каждый свой шаг.

В. ЛЫСЕНКОВ.

НА СНИМКЕ: Саша — Л. ЧУРСИНА, Иванов — В. АКАШКИН.

Фото Г. ТРОПЫНИНА.